

The illustration depicts a young woman with long, wavy blonde hair and blue eyes, wearing a white lace wedding dress. She is sitting on a windowsill, looking thoughtfully out a window. To her left, a small red dragon with orange wings is curled up and sleeping. In the foreground, a white mug sits on a stack of books. The scene is filled with soft, golden light from the window, and the air is filled with falling pink petals and glowing sparkles. The background shows a window with a view of green foliage and a door with a large red flower. The overall style is soft and romantic, with a touch of fantasy.

Мария
Камардина

СЛИШКОМ
МНОГО ТАИН
ДЛЯ ОДНОЙ
СВАДЬБЫ

ПО СЛЕДУ
ИЗ РОЗОВОЙ
ПЫЛЬЦЫ

Мария Камардина
По следу из розовой пыльцы
Серия «Департамент лицензирования
драконоборцев», книга 3
Серия «Тайны Драконьего
Министерства. Магический детектив»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73972112

По следу из розовой пыльцы:

ISBN 978-5-04-247395-1

Аннотация

Магическая Россия, ближайшее будущее.

Сашку, жениха Кати Платоновой, арестовывают в день свадьбы по обвинению в убийстве знакомой. Выяснилось, что он навещал жертву минувшей ночью.

Катя боится предположить измену, но правда оказывается куда страшнее: ее жених приезжал к девушке ради опасной сделки, желая получить запрещенную «розовую пыльцу» – волшебный порошок, способный излечивать магические болезни.

Следуя подсказкам, которые оставил Сашка перед арестом, Катя узнает его семейную тайну. Оказывается, тюрьма – далеко не единственная беда, которая свалилась на ее жениха. Один из

элементалей уже давно приготовил для них ловушку, и подставить Сашку – лишь его первый шаг...

«Восхитительный сплав магического детектива и тёплого городского фэнтези. Здесь магия живёт в деталях, за каждым углом скрывается чудо, а любовь становится самым сильным оберегом. Живой мир, где драконы соседствуют с медведями, элементалями и некромантами. Умная, ироничная и очень трогательная история о том, как не только спасти мир, но и не потерять себя». – Нани Кроноцкая, лидер писательского объединения «Лига "Умные сказки"», автор цикла «Ласка. Лекарство от времени»

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	29
Глава 3	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

**Мария Павловна
Камардина
По следу из
розовой пыльцы**

© Камардина М., 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

О приручении и дрессировке

Примерно в шесть-семь месяцев китайские коралловые драконы вступают в переходный возраст. Особенно это заметно по самцам: у них начинают пробиваться усы, на голове помимо шипов появляются пышные чешуйки-лепестки, напоминающие львиную гриву, а мягкие рожки, которые раньше не доставляли проблем, отрастают с палец длиной, твердеют и начинают ветвиться.

А ещё у всех дракончиков независимо от пола временно портится характер.

Вот Гошка, к примеру, взял моду на меня охотиться – вернее, на Знак Элементалей. Ундина после весенних событий бо́льшую часть своей силы у меня забрала, но я научилась оживлять ящерицу самостоятельно, и теперь она бежит по руке, переливаясь разными цветами, как живая татуировка. А раз бежит, её замечательно можно ловить!

– Гоша, нельзя! Брысь на пол!

Дракон игнорирует команду и продолжает подкрадываться ко мне по спинке дивана, мимикрируя под покрывало в шотландскую клетку. А я, как назло, ничем весомым подкрепить свои слова прямо сейчас не могу: руки заняты амулетом-куколкой. Ирина вчера показывала, как плести эне-

гетический узор на повышение вероятности точного удара, у меня почти уже получилось закончить.

– Только попробуй на меня прыгнуть, – бормочу негромко, не отрывая взгляда от работы.

Кукла совсем простенькая, из небелёного льна: ручки, ножки, голова, лоскуток рубашки, перевязанный красной ниткой крест-накрест. Видеть магию мне до сих пор сложно, стоит отвлечься – придётся начинать сначала, а это уже пятая попытка. Если опять не выйдет, вот честное слово, в клетку посажу это животное!

Гошка медленно переставляет лапу мне на плечо. Я пытаюсь его спихнуть, но целеустремлённости у этой мелочи хватит на целого носорога. Он пихается в ответ, да ещё демонстративно рычит и топорщит «гриву». Ящерка копошится под рукавом, пока Гошка её не видит, а только чует, но рукава-то закатаны по локоть...

Но у меня есть ещё одно средство.

– Сейчас Сашу позову!

Дракон издаёт недовольное «ур-р-р» и не очень-то спешит слушаться, но слышит меня не только он. Сашка выныривает из кухни, оценивает ситуацию и идёт ко мне, на ходу вытирая руки о фартук.

– Катюш, там картошка дожарилась, кушать пойдёшь?

Гошку он просто сгребает с моего плеча и пересаживает на своё, тот возмущённо брыкается, но когти предусмотрительно держит при себе.

– Ага, – рассеянно киваю я. Про картошку мне давно сказало обоняние, запах такой, что как бы работу слюной не закапать, но сперва нужно всё-таки закончить. – Мне чуть-чуть. Крови дай, пожалуйста.

Узор действительно почти готов, а для привязки таких амулетов к хозяину пара капель крови – самый простой способ. Сашка демонстративно ворчит что-то на тему «ещё не жена, а кровь уже пьёт», но послушно достаёт с полки коробку стерильных одноразовых иголок с кнопкой, как в поликлинике, – занести заразу при изготовлении защитного амулета было бы совсем не смешно.

Сашка подсаживается ко мне, привычно протирает палец спиртовой салфеткой и щёлкает кнопкой. Я аккуратно затягиваю последний узелок, расправляю складки, и Сашка прижимает палец с набухшей каплей точно в центр переплетения нитей. Я быстро читаю короткий заговор, и с последним словом Сашка убирает руку, а тонкая сеть вокруг куколки на миг вспыхивает красным.

Есть.

Я глубоко вздыхаю и потягиваюсь.

– Завтра на тренировку возьми. Проверишь, как работает.

Сашка угукает и кладёт куколку на гладильную доску, поверх свежевystиранной тренировочной формы. Больше чем на один-два удара этой штуки не хватит, но, если сработает как надо, меня обещали научить тем же способом зачаровывать дерево и кожу. Схитрить не выйдет, Кожемякин лично

проверяет перед тренировкой всё моё рукоделие. Он официально обручился с Ириной, и теперь они гоняют нас вдвоём: меня учат делать амулеты, а Сашку – ими пользоваться.

Хотя хитрить мне и не надо, наоборот. Раз уж я могу уменьшить шанс, что какая-то охота закончится для моего почти уже мужа травмой, надо этим пользоваться. И потому в свободное время я теперь учусь вышивать, плести и даже немного шить, хотя с этим у меня плохо. Сашка ужасно доволен, мол, правильная женщина должна рукодельничать, а не злодеев по лесам гонять. Мне эти шуточки не особенно нравятся, но приходится признать его правоту – нитки и иголки не пытаются ни принести меня в жертву, ни сожрать.

Вот ещё б Гошка не пытался!

– Изыди, скотина чешуйчатая, – вздыхаю я, спихивая дракона с перекладки между ножками стола, откуда очень удобно тянуться ко мне лапами. – Дай уже поесть спокойно. Через час поедем к Лизе, там будешь беситься!

Гошка говорит «ф-р-р-р», но Сашка молча грозит ему пальцем, и дракон, недовольно чирикнув, убегает в комнату. Это неожиданный бонус от тренировок – помимо физических Кожемякин даёт ему упражнения на развитие дара. В основном они направлены на усиление того, что драконоборец называет «чуйкой», то есть способности находить добычу в лесу и ощущать приближающуюся опасность. Но та часть Сашкиного дара, которая отвечает за общение с животными, тоже потихоньку усиливается, а Гошка вообще по-

нимает его без слов и слушается куда лучше, чем меня.

Лиза считает, что это временное явление, просто подростковый бунт. Не верить ей оснований нет, в конце концов, она эту породу сама вывела и постоянно общается как с молодыми дракончиками, так и с их хозяевами, а ещё ведёт курсы и регулярно участвует в выставках. Из моих знакомых уж точно никто не разбирается в вопросе лучше.

Весенние события нас с Лизой неожиданно сблизили. Заводить собственный питомник я всё же не хочу, но раз в неделю приезжаю к ней помочь с мелочью, а заодно погонять Гошку на площадке. Аренду лагеря, который прежде занимал Зверев, Лиза выкупила, где-то нашла спонсоров, подтянула своих волонтеров, привлекла осиротевших циркачей и устроила Центр декоративного драконоводства. Планы у неё грандиозные, но пока что есть только курсы для тех, кто хочет научить фамилиара чему-то полезному, небольшой контактный зоопарк и площадка для тренировок, а ещё усиленно ремонтируется и готовится к открытию зал для выставок.

Крупных драконьих соревнований у нас в городе раньше не проводилось, да и не так много тут драконов. Содержание фамилиара обходится в целом не дороже, чем породистой кошки, а вот сами дракончики стоят немало. Это не говоря о том, что у владельца должен быть минимальный уровень дара, иначе питомец попросту не будет слушаться.

Не сказать, конечно, чтоб он с даром слушался.

Краем глаза замечаю шевеление в коридоре, присматри-

ваюсь: Гошка сцапал зубами ремень красной спортивной сумки, в которой я обычно вожу его к Лизе, и тащит её к двери. Застёгивать молнию он пока не умеет, одно неловкое движение – и пакет со всякой мелочью для занятий вываливается наружу. По полу раскатываются разноцветные резиновые мячики, стеклянные шарики, пластиковые яйца...

Дракон издаёт возмущённый визг, выпутывается из сумки и со всех лап летит ко мне жаловаться на коварные игрушки. Сашка смеётся. Я тяжело вздыхаю, отодвигаю тарелку от края стола и собираюсь уже встать, но меня ловят за руку.

– Поешь спокойно. А ты, – Сашка строго смотрит на дракона, – сам рассыпал – сам и собирай.

Гошка, конечно, не горит желанием наводить порядок самостоятельно – скулит, как потерявшийся щеночек, и искалечно заглядывает мне в лицо. Кажется, невозможно не растаять и не пожалеть, но Сашка на грустные глазки не ведётся. Он ловит дракона под пузо и спускает на пол.

– Гоша, – говорит он чуть изменившимся голосом, – сложи все мячики в сумку.

Дракон фыркает, чихает и пытается боднуть разок Сашкину ногу, но тот даже голоса не повышает, просто сидит и смотрит. Осознав тщетность возражений, Гошка нехотя разворачивается, демонстративно цапает зубами закатившийся под стол синий стеклянный шар и медленно тащит его к сумке, всем своим видом демонстрируя, как ему тяжело и сложно. Впрочем, уже после третьего шарика он забывает, что со-

бирался вредничать, и ускоряется, по привычке переключаясь в режим тренировки.

Именно этим он обычно занимается на площадке – разыскивает спрятанные предметы, а потом приносит. Игрушки разного цвета и формы, из разных материалов, часть обработана магией, и нужно сильно напрячь мозги, чтобы понять, чего от тебя хочет хозяйка. Сперва я показывала Гошке копию объекта поиска, чтоб он её обнюхал и осмотрел, но он потихоньку учится воспринимать информацию чисто на слух. По совету Лизы я теперь каждый день читаю ему простенькие детские книжки со сказками и стихами про зверюшек, цвета и формы, и словарный запас моего фамилиара потихоньку растёт.

К тому моменту, когда я заканчиваю с обедом, все шарики уже лежат в сумке – сложить их в тонкий целлофановый пакетик для Гошки пока задача непосильная. Обычно он бежит за похвалой ко мне, но тут решает, что кто дал задание, тот пусть и награждает, и лезет обниматься к Сашке. А тот и не против: торжественно выдаёт конфету, рассыпается в комплиментах драконьему уму, ловкости и скорости и вообще сюсюкает так, как я никогда в жизни не смогу. Зато могу любоваться на этих двоих и умиляться – ну лапочки ж, оба. И за что мне так повезло?

Сашка уносит дракона к сумке: перекладывать игрушки в пакет и разбираться, как всё-таки работает молния, а я вылезаю из-за стола и иду мыть посуду. Телефон, конечно, зво-

нит именно в тот момент, когда у меня все руки мокрые и в мыле.

На экране аватарка Лизы.

– Да? – пыхчу я, зажимая злосчастный аппарат между плечом и ухом.

– Катюша, вы ведь ко мне приедете сейчас, да? А Саша дома сегодня? А можешь попросить его с вами приехать, очень надо! А, ой, прости, дорогая, привет! Ну можешь?

Я слегка удивляюсь. Сашка – один из немногих драконоборцев, который ничего не имеет против разведения домашних драконов, а контрактами с крупными фирмами обзавестись ещё не успел, потому Лиза, едва узнав, что мой жених учится у самого Кожемякина, тут же предложила ему договор на дракониты. Однако новую партию он передал ей вот только позавчера, а теперь они с наставником усиленно готовятся к турниру, который скоро пройдёт в Москве.

– Сейчас спрошу. А что случилось?

Лиза, к ещё большему моему удивлению, мнётся и отвечает не сразу.

– Это не телефонный разговор, – объявляет она наконец. – Но без драконоборца я не разберусь, а кому другому не очень доверяю.

– На тебя напал дикий Змей Горыныч?

Лиза вздыхает, сердито и коротко.

– Если б дикий, – отвечает она в сердцах, – то и проблем бы не было. В общем, приезжайте, ладно? И поскорее.

Сашка тоже удивляется, но не возражает. По плану он всё равно собирался отвезти нас с Гошкой в лагерь, а потом съездить к шефу. Тот наводил порядок в гараже на даче и нашёл там что-то из своего старого драконоборческого снаряжения: надо разобрать и понять, годится ли оно для работы, но лишние полчаса погоды не сделают. Я обещаю Лизе, что вот буквально минут через сорок мы будем у неё, она многословно и с явным облегчением в голосе благодарит и отключается, оставляя меня домыывать тарелки в некотором недоумении.

Если бы в окрестностях лагеря появились опасные драконы, Лиза без проблем вызвала бы дежурную драконоборческую бригаду от МЧС. Если неопасные, попыталась бы приманить, и не факт, что это не закончилось бы вызовом той же бригады – инстинкт самосохранения у неё при виде необычного дракона иногда отключается. Вызывать драконоборца для того, чтоб приструнить собственных ручных драконов, – нонсенс, Лизины питомцы выдрессированы идеально, да и Юна, старшая из её дракониц, за своими потомками следит очень строго, мелочь её слушается моментально.

Что же, интересно, там случилось?

* * *

Погода вполне соответствует концу мая: на улице тепло и солнечно, и потому на мне тонкие летние бриджи, футболка

и босоножки. Но Лиза, которая ждёт нас у ворот лагеря, одета в плотные джинсы, ветровку и высокие резиновые сапоги. На болото она нас, что ли, вести собралась?

Едва заметив машину, она нетерпеливо машет рукой.

– Спасибо, что быстро приехали, – тараторит она и нервно оглядывается. – Пошли скорее, через сорок минут в зоопарк группа придет, а тут такое...

Она экспрессивно взмахивает руками, не находя определения, и порывается схватить меня за локоть, но Гошка из сумки издаёт негромкий предупредительный рык.

Лиза возмущённо всплёскивает руками.

– Ну вот ещё ты на меня порычи! Мало мне этих...

Она осекается, косится на будку охраны и нервным жестом велит следовать за ней. Мы переглядываемся, Сашка пожимает плечами и достаёт из багажника рюкзак с минимальным набором снаряжения – копьё туда, конечно, не влезет, но пара зачарованных ножииков найдётся.

Лиза, впрочем, не похожа на человека, которому срочно надо кого-то убить, и скорее раздражена, чем испугана. Сразу за воротами она сворачивает на боковую дорожку, которая сперва ведёт нас вдоль забора, а потом ныряет в заросли белой сирени. Идти приходится по одному, ветки норовят вцепиться в волосы, и я чисто по направлению соображаю, что мы идём к берегу. Может, водные драконы что-то натворили?

Увы, на все вопросы Лиза только отмахивается, а аллею,

ведущую к пирсу, уверенно пересекает и углубляется в парк. Плитки под ногами потемнели и едва видны из-под прошлогодних листьев и мха, за деревьями справа мелькают свежескрашенные стены домиков, слева вдоль берега тянется глухой бетонный забор. Совсем скоро он разворачивается на девяносто градусов, перегораживая путь, но Лиза уверенно ведёт нас в самый угол, где между плитами обнаруживается прикрытый металлической сеткой зазор.

– Сюда, – пыхтит она, с усилием отводя край сетки в сторону. – Я решила, что лучше подальше, чтоб никто не наткнулся, да кто ж знал...

Я выразительно вздыхаю, но никаких пояснений не ожидаю. Волшебная ящерка, чуя моё беспокойство, выползает из-под рукава футболки, но ниже локтя пока не спускается. Гошка явно её чует и порывается сбежать из сумки мне на плечо – приходится отловить его и сдать Сашке.

За забором дорожки нет, только узкая тропка, хранящая следы вчерашнего дождя. Я морщусь – нет бы ей предупредить, что надо будет по лесу шастать, я бы хоть кроссовки вместо босоножек надела. Хорошо ещё лес не особенно густой, и вообще когда-то здесь тоже был лагерь: деревья, если присмотреться, стоят ровными рядами, в зарослях молодой крапивы виднеются огрызки досок, обломки брёвен, невысокие каменные бортики, когда-то служившие не то фундаментами, не то песочницами, а чуть погода из-за деревьев выступает высоченный ржавый комплекс из турников и лест-

ниц.

Не самое уютное местечко.

В ответ на мои мысли ящерка вцепляется в кожу крохотными коготками. Спустя мгновение Гошка замирает, вытягивает морду вперёд и настороженно принюхивается.

– Вот, – кивает на него Лиза, – и мои все так же. Пугаются, шипят. Юнка только кое-как соглашается за ними присмотреть, но и она не в восторге.

– Да за кем присмотреть-то? – не выдерживаю я.

Лиза вместо ответа машет рукой и сворачивает с тропы. Мы снова переглядываемся.

– Я опасности не чувствую, – уверенно говорит Сашка.

Ящерка с ним солидарна – в противном случае она спускается аж до запястья, и от магии начинает колоть пальцы, а то и током дёрнуть может. Один раз она практически выдернула меня из-под колёс мчащегося джипа, второй – предупредила о полке с книгами, которая едва не рухнула мне на голову. Сейчас мой талисман ведёт себя куда спокойнее, но мне чудится, что ящерка, как и Гошка, принюхивается к чему-то незнакомому.

За кустами, в которых скрылась Лиза, обнаруживается лагерьный домик. Выглядит он вдвое меньше и существенно старше тех, что остались за забором, – облезлые стены, разбитые стёкла, на крыше мох. Дверь в пятнах белой и голубой краски на этом фоне выглядит почти новой, но она явно больше по размеру, чем нужно, и не висит на петлях, а

просто прислонена к стене, перекрывая проём на две трети. Лиза слегка сдвигает её в сторону, делая щель пошире.

– Заходите, – командует она. – Только медленно, они чужих боятся.

Сашка придерживает меня за плечо и входит первым. Я тут же слышу возмущённый Гошкин визг, а потом рык – совсем не Гошкин, а как будто внутри прячется злая собака.

Спешно заныриваю внутрь, пересекаю узенькую веранду, несколько раз моргаю, пока глаза привыкают к полумраку – окна грязные на совесть, да и заросли снаружи плохо пропускают свет. Виден на удивление чистый пол под ногами, а в дальнем от входа углу совсем темно...

Я моргаю ещё раз. Темнота встряхивается, встаёт на ноги, вырастает едва ли не под потолок и снова рычит, негромко и низко. Рядом с первым силуэтом поднимается второй, вибрирующий звук проникает, кажется, в самые кости, меня на миг накрывает ощущением тоски, безысходности – и узнавания.

Драконы.

Чёрные.

Крупные.

Точно такие, какими были личные фамилиары Зверева.

Но как?! Он же собственноручно всех перебил!

Дракон справа поворачивает морду, и его глаза, отразив тусклый свет, по-кошачьи вспыхивают зелёным.

В следующий миг он прыгает.

Я отшатываюсь к стене, но почти сразу посередине комнаты вспыхивает голубым сеть с крупными ячейками. Дракон с дребезгом бьёт по ней лапами, тоненько рывкает, отскакивает обратно в угол и сжимается там в комок.

– Не бойтесь, – запоздало говорит Лиза, – они не нападают.

– А что, интересно, они делают? – ворчу я, потирая ушибленный о стену локоть. Гошка солидарно урчит и перепрыгивает ко мне на руки, едва успеваю поймать.

Лиза открывает было рот, но тут Сашка хмыкает, подходит к самой сети, садится на корточки и протягивает руку сквозь ячейку.

– Да ладно, – говорит он не оборачиваясь. – Им месяца два, самое большое. Эй, ну не бойся, малыш, иди сюда...

Я произвожу нехитрые подсчёты и смотрю в упор на Лизу. Та вздыхает – и всё-таки начинает рассказывать.

Через несколько дней после пожара в лагере Лиза приехала проведать малыша-псевдодельфина и попала в самую гущу разборок из серии «кто виноват и что делать». Положение осиротевшего цирка было критическим: до конца месяца оставалось всего ничего, аренду лагеря и городских квартир оплачивал директор, а Особый отдел мало того что перевернул всё вверх дном в поисках улик, так ещё и заблокировал счета. Это если не вспоминать о том, что бо́льшая часть сотрудников всё ещё находилась в больнице с последствиями отравления усыпляющим газом, да и психические травмы от

гибели фамилиаров могли потянуть за собой неслабые проблемы со здоровьем. Лиза постояла, послушала, подумала...

И решила приручить весь цирк сразу.

– Да там больше паники было, чем действительно проблем. – Лиза небрежно поводит плечами, наблюдая за Сашкой. Тот негромко уговаривает драконов «не бояться дядю», но пока безрезультатно. – С жильём я в первую очередь разобралась, с охраной и арендой вышло посложнее, муниципалитет пытался на дыбы встать из-за Особого отдела, чуть ли не сжечь всё и засыпать солью для надёжности... Ладно, неважно. Короче, лагерь я отбила. Пока ребята лечились и приходили в себя, договорилась со знакомой бригадой насчёт ремонта, чтоб летом уже можно было хоть как-то зарабатывать. У него же такие планы были, такие идеи! Ну вот зачем он так?!

Это, я так понимаю, она про Зверева. В принципе, возмущение я разделяю – непонятно, чего мужику не хватало. Мирового господства? Да на кой оно вообще кому-то может быть нужно?

– Ну вот умница, хороший мальчик, – сюсюкает Сашка, поглаживая чёрную мордочку кончиками пальцев. – Ай, какой хороший! Ну иди, иди поближе...

Существо, напугавшее меня при входе, сейчас выглядит совсем не страшным. По размерам и комплекции зверь напоминает щенка ротвейлера, такой же плотненький, и чёрный он не сплошь – морда, грудь и лапы тёмно-рыжие.

Лиза поглядывает на них с довольной улыбкой, потом вздыхает и мрачнеет.

На кладку она наткнулась случайно, во время прогулки, и сама бы не заметила, но Юна, сопровождавшая хозяйку, забеспокоилась. Крупные чёрные яйца, завернутые в несколько слоёв ткани, лежали в картонной коробке в дальнем углу этого самого домика. Жутью от них веяло ещё тогда, но и у Лизы, и у Юны немедленно включился материнский инстинкт.

Из пяти яиц проклюнулись только три, один малыш умер через неделю. Оставшихся двоих Лизе удалось выходить, хотя на это понадобилось много сил, времени и кристаллов.

Увы, всплыть к спасительнице любовью дракончики не спешили. Еду брали нехотя, прятались, шипели, а два дня назад начали пугать иллюзиями. Помощница, присматривающая за ними в отсутствие начальницы, чуть в обморок не упала и решительно отказалась продолжать работу.

– Мы с Юной как та лиса возле винограда, – вздыхает Лиза. – Вроде и малыши, и заботиться надо, и ведь порода новая, необычная... Я нашла записи Анатолия Сергеевича, они действительно могут стать породой, со всеми признаками! Но эти их способности... Как глянут иногда – сердце в пятки уходит!

– Особому отделу ты, конечно, ничего не сказала, – вздыхаю я, наблюдая, как из темноты выбирается второй дракончик.

Гошка ревниво чирикает и соскальзывает на пол, Сашка не глядя подхватывает его, сажает на плечо, трётся щекой о возмущённую морду, ни на секунду не прекращая говорить. Детёныши сперва шарахаются, но почти сразу возвращаются, медленно и осторожно.

– Вот, – хмыкает Лиза, – а мне погладить не даются... Какой Особый отдел, Кать? Они б сказали: ага, страшные монстры, выведенные опасным преступником, ликвидировать! Но ведь Зверева они слушались, у него на цирковых все сертификаты оформлены были, все проверки пройдены!

В голове сама собой возникает сцена: Ирнин класс, съевшиеся на полу ученицы, ощущение парализующего ужаса, силуэт чёрного дракона у двери...

Бр-р.

– От нас-то ты чего хочешь в итоге?

Лиза смущается, поправляет рыжие кудри и снова косится на Сашку.

– Есть такая байка, – говорит она невпопад, – что из драконитов можно сделать такой волшебный порошок. И с ним тебя любые драконы, что домашние, что дикие, будут слушаться, как родную маму. И про Зверева болтали, что...

Под моим взглядом она умолкает и разводит руками.

– Только не говори мне, – произношу медленно, – что нашла у него в записях рецепт «розовой пыльцы».

– Не нашла, – огорчённо вздыхает она. Потом соображает, что именно сказала, и тараторит: – Ты не думай, я и не

искала! Да я бы никогда, это ж подсудное дело!

Я смотрю как можно строже. То, что в народе называют «розовой пылью», представляет собой продукт сложной алхимической переработки драконитов и на самом деле имеет другое наименование. Правильно приготовленная пыльца имеет нежно-розовый цвет, светится в темноте и входит в состав редких сильнодействующих лекарств, которые стоят как крыло от самолёта, продаются только по рецепту и хранятся в сейфе за пятью замками. Говорят, что она способна вылечить любую болезнь и исполнить любое желание.

В желания мне не очень-то верится, зато факт, что эта дрянь имеет привычку взрываться при нарушении технологии, подтверждён документально. А тем, что не взорвалось, легче лёгкого отравиться, поэтому сроки за незаконное изготовление и распространение аналогичны тем, что за наркотики.

– А я слышал, – подаёт голос Сашка, – что «пыльца» повышает восприимчивость к магическим воздействиям. Можно из курицы тираннозавра вырастить. Или там... избушку на ножках. – Я легонько его пинаю, и он тут же добавляет: – Теоретически, конечно, а так-то я тоже никогда.

Истории про драконоборцев, которые решили нетривиально использовать излишки кристаллов, до нашего Департамента доходят чаще всего в виде запроса на прекращение действия лицензии в связи со смертью: самоуверенные алхимики гибнут как в процессе изготовления чудо-порошка, так

и в ходе употребления того, что получилось. Точные проверенные рецепты охраняются не хуже, чем Кошечкина смерть; маги, способные изготовить «пыльцу», проходят три десятка проверок, а потом работают по госзаказам и информацией с конкурентами не делятся. Увы, всегда находится кто-то достаточно самоуверенный, чтоб решить, что правила не для него.

Сашка всего пару недель назад ездил на похороны приятеля. Вернулся пьяный, злой и с синяком под глазом: доказывал выжившим, что растереть дракониты в ступке и попытаться продать подороже – идея дурацкая. Поверили, кажется, не все.

– Им почти два месяца, – негромко говорит Лиза, и я не сразу соображаю, о чём она. Вот ведь перепрыгивает с темы на тему! – Ты знаешь, фамилиар без человека дичает. Если с ними не заниматься, не воспитывать, они в конце концов просто сбегут. Еду добывать не умеют, людей боятся, будут всех пугать. А «пыльцы» у меня нет, и человека, способного с ними справиться, нет тоже.

Я гляжу на Сашку, который чешет дракончику пузо, а тот урчит. Ох, не зря хитрую рыжую лисицу в сказках зовут Лизаветой...

– То есть ты хочешь спихнуть нам страшных монстров, выведенных опасным преступником, потому что сама не справляешься, а убивать их тебе жалко. А ещё, если что, Особый отдел прикопается не к тебе.

Лиза возмущённо всплёскивает руками. Сашка хмыкает и встаёт.

– Оформишь все документы так, как будто вывела их сама, – говорит он таким тоном, что даже мне хочется слегка пригнуться. – Все проверки, сертификаты, ветеринарный осмотр за твой счёт. Что там по ним Зверев писал, тоже мне скопируешь. Через неделю заеду, посмотрим, как приживутся, составим план обучения, кристаллы на мне. Про размножение будем договариваться отдельно, через годик где-нибудь.

Дракончики за сеткой тихонько пищат и тянут к нему морды. Сашка быстро им улыбается, наклоняет голову к плечу и смотрит на Лизу сверху вниз, такой уверенный и спокойный, что я на миг отвлекаюсь от ситуации, чтоб восхищаться. Нет, я знала, что незнакомые животные становятся ему лучшими друзьями за несколько минут, даже вреднющая бабушкина кошка при первом же знакомстве сама пришла к нему на руки и начала мурчать к удивлению всей родни. Бабушка из этого сделала вывод, что жених хороший, надо брать, но где кошка, а где драконы?

И ладно, если б он приручал всех вокруг чисто магией, зельями или амулетами. Но ведь он совершенно искренне согласен дружить с любой встреченной тварью, а она в ответ готова любить его и беспрекословно слушаться всего-то за пару ласковых слов. Ну и как на него такого не умиляться?

На этом моменте я задумываюсь, можно ли считать такой

влюблённой тварью меня, и, видимо, меняюсь в лице, потому что Сашка косится на меня неуверенно.

– Катюш, ты ж не против?

Я смотрю на него строго аж несколько секунд, мысленно формулируя список проблем, которые могут возникнуть из-за содержания двух потенциально крупных зверюг в однокомнатной квартире. А потом он улыбается и делает умильные глазки – у Гошки научился, зараза.

Ну и как ему такому возражать?

– Поведение и уход на тебе, – вздыхаю я. – А если твоя мама, как грозилась, всё-таки отдаст нам пару кошек, я перееду жить на работу.

Сашка смеётся и обнимает меня одной рукой за плечи. Лиза морщится, шевелит губами и вздыхает.

– Ладно. Но если не будешь справляться, сам и пристрелишь.

Сашка высокомерно фыркает и расправляет плечи. Я тыкаю его под рёбра, чтоб не зазнавался, и обращаюсь к насущным вопросам.

– Нам бы... переноску, наверное? Или поводок? И чем ты их кормишь, кстати?..

Домой мы возвращаемся вместе – Сашка перенёс встречу с шефом, чтоб не оставлять меня наедине с новыми питомцами в первый же день. Гошка, слегка утомившись на площадке, дремлет в сумке у меня на коленях, чёрные дракончики дрыгнут в корзинке на сиденье, свернувшись в один

клубок, будто мёрзнут. Я поглядываю на них в зеркало заднего вида, но Лиза заверила, что выданного им снотворного хватит ещё на пару часов.

– Скажи честно, – говорю Сашке, который аккуратно разворачивает машину на пяточке возле ворот, – зачем это тебе? Оно ж действительно... Страшные монстры, опасный преступник, всё такое.

Сашка хмыкает, притормаживает и берёт меня за руку.

– Именно поэтому, – говорит он серьёзно. – Иллюзии и пугалки – ерунда, ты вспомни, зачем Зверев на самом деле их вывел!

Я смотрю ему в глаза, думаю, думаю, думаю...

Ох ты ж блин.

– Ты думаешь, – говорю медленно, – что они смогут найти... его?!

Сашка ухмыляется неожиданно хищно и зло.

– Я очень на это надеюсь, Кать. Есть у меня к нему пара вопросов. Пристегнись, поехали.

И мы едем.

Глава 2

О некромантах и жуках

Прелесть драконов-фамилиаров в сравнении с собаками и кошками в том, что кто зверушку завёл, тот её с собой на работу и таскает.

Мне ещё повезло с питомцем – несмотря на проснувшуюся вредность, Гошка остаётся довольно миниатюрным, понимает уже много команд, бо́льшую их часть аккуратно выполняет, хотя бы с третьего раза, и позволяет себе за день сгрызть в щепки только один карандаш, и то на специально постеленной салфетке. Правда, салфетку он иногда тоже съедает, а ещё повадился тырить и потрошить чайные пакетики из чашек. Владу уже надоело терпеть мокрые пятна на столе и документах, и он завёл себе кружку с магической начинкой. Она кругленькая, с ушками и хвостом, в ошейнике и пристёгивается к подставке с подогревом цепочкой, а когда к ней тянутся чужие руки-лапы, начинает лаять и рваться с цепи. Гошка так впечатлился, что теперь только рычит на неё издалека, но близко не подходит. А вот канцелярии пришлось подарить заварочный чайник, потому что в противном случае наши четверговые чаепития превращаются в хаос с визгом и выметанием чайнок из всех углов.

Сашке, с одной стороны, повезло меньше – Лизины най-

дённыши уже немаленькие и обещают вырасти ещё, а уж если разворачивают иллюзию, то занимают по полкомнаты каждый. Да ещё эта их зловещая аура, из-за которой волей-неволей хочется держаться подальше. Сашка надеялся, что в более комфортных условиях зверушки успокоятся и перестанут от любого звука шарахаться с магическими спецэффектами, но пока прогресса достичь не удалось.

С другой стороны, Сашка всё-таки работает не в офисе.

Ирина по нашей просьбе сделала ошейники, приглушающие драконью магию. Без иллюзий зверушки выглядят не такими опасными и даже, пожалуй, симпатичными. Мне они кажутся похожими на мантикор: толстые лапы, широкие грудь и морда, плотные кожистые крылья, длинный тонкий хвост. Чёрная чешуя на голове, спине, боках и задних лапах мелкая, гибкая и блестящая, нижняя часть морды, грудь, живот и передние лапы покрыты более крупными «щитками» цвета тёмной меди. Вдоль хребта тянется гребень из мягких блестящих игл, которые на хвосте превращаются в острые роговые шипы, чем дальше к кончику, тем крупнее. Довершают образ большие щенячьи глаза и смешные кожаные носы, имеющие привычку забавно сморщиваться.

Сашке моя ассоциация понравилась, поэтому теперь дракона, у которого ещё и на лбу рыжее пятно, зовут Мант, а другого Кор. Оба оказались самцами, и Гошке это, кажется, не особо нравится, а новички до сих пор слегка нервничают на чужой территории и позволяют мелкому нахалу первым

залезать во все миски. Хочется надеяться, что «мальчики» всё же подружатся: терпеть конкурентную борьбу в однокомнатной квартире я как-то не готова.

Кожемякин необходимости общаться с драконами ожидаемо не обрадовался, однако аргумент с поиском сбежавшего элемента принял – ему тоже есть что сказать по поводу похищения любимой женщины. Так что он поворчал, поехидничал, однако скрепя сердце позволил брать драконов на тренировки. У него частный дом и большой участок, прилегающий к лесу, заниматься там удобнее, чем на Арене, кишашей конкурентами.

Уж не знаю, как Сашка собирается таскать драконов на охоту за драконами, но за воспитание подопечных он взялся всерьёз: набрал книжек, попросил у Князева координаты полицейских кинологов. Тот, конечно, немедленно принялся выяснять, что, как и зачем происходит, а выяснив, предсказуемо начал ругаться на тему «на кой ты лезешь куда не надо». Разговор происходил в моём присутствии, и мне было что сказать по этому поводу, однако Сашка успел раньше.

– Андреич, – проникновенно проговорил он, – ты мне в морду зачем дал? Чтоб вот она, – кивок в мою сторону, – опасным не занималась. Всё, она сидит дома и вышивает, какие ещё претензии?

Князев целых полминуты злобно сопел, а потом разразился частично нецензурной тирадой, мол, прежде чем вмешиваться в официальное расследование, нужно посоветовать-

ся со специалистом, кому-то о своей гениальной идее сообщить, чтоб не запороть всё чисто потому, что самоуверенный дилетант не учёл мелочь, очевидную для профессионалов.

– Так я сообщил, – удивился Сашка.

– Кому?!

– Тебе!

Следующая тирада была нецензурной полностью.

В итоге план с учётом мнения профессионала выглядит так: Сашка пытается дрессировать «щеночков» и выясняет, есть ли у них и в самом деле способности к поиску элементов. Если оказывается, что способности имеются, а зверюги понимают, чего от них хотят, и выполняют команды, Князев, как официальное лицо, подаёт заявление в Особый отдел, чтоб товарища Соколова оформили как временного сотрудника для участия в поиске сбежавшего преступника. Если же особых талантов у питомцев не обнаружится, то идти Александру Евгеньевичу лесом в обнимку с копьём и работать по основной специальности – а иначе Олег Андреевич будет достаточно коварен, чтоб рассказать Кощееву, кто на самом деле «папа» дракончиков.

Угроза, конечно, своеобразная. Заниматься разведением драконов законом не запрещено, хотя, если заводчик хочет официально зарегистрировать новую породу, придётся провести комплексную экспертизу, пройти кучу тестов и заполнить много бумаг. Два необычных детёныша, которые могли

получиться во время экспериментов с кристаллами, на такие мероприятия не тянут, пока не окажется, что их потомки могут унаследовать ключевые признаки – а признаки эти ещё предстоит изучить и описать.

С другой стороны, выведение с помощью магии опасных для людей существ сразу подпадает под статью в Уголовном кодексе, и неважно, получился у смелого экспериментатора один монстр или десяток. Добропорядочным заводчиком, обнаружившим потенциальную угрозу, полагается сообщить о ней соответствующим органам, а потом либо в течение месяца исправить недостатки, либо ликвидировать то, что исправляться не желает.

Зверев на всех своих драконов оформлял нужные документы, однако вряд ли там было указано насчёт способности находить щели между реальностями и вводить людей в состояние ужаса. А потому Сашкина затея держится только на договорённости, что драконов вывела Лиза. Да и сами они пока не тянут на опасных, а от незнакомых людей прячутся за иллюзии, которые благодаря ошейникам потеряли бо́льшую часть эффектности. Конкретно от Князева детёныши вообще забрались под диван, что, подозреваю, и примирило его с реальностью.

* * *

Хотя в офис Сашке и не надо, из дома мы с утра выходим

вместе. Драконов не нужно выгуливать по той же причине, что собак, даже эти полудикие зверюги быстро приучились пользоваться унитазом. Но бегать им нравится, пусть и на поводке, а ещё Гошка ужасно не любит, когда он уходит, а они остаются.

До Министерства мы идём всей компанией: Гошка сидит у меня на плече, изображая боевого пиратского попугая, драконы-мантикоры дисциплинированно вышагивают чуть впереди, почти не натягивая поводков. Сашка уже выразил Лизе своё неудовольствие – она привыкла к маленьким дракончикам, которым одной комнаты вполне хватает для физического развития, и не учла, что более крупным животным нужно больше пространства для движения. Нет, она их, конечно, выгуливала, но обычно торопилась вернуть обратно, чтоб никого не напугать. Поэтому на улице малыши первое время жались к земле и Сашкиным ногам, не решаясь отходить далеко.

Хотя я подозреваю, что, пока на дракончиков не надели ошейники, они пугали своими иллюзиями и друг друга тоже. Возможно, какая-то защита от себе подобных у них и имеется: Зверев же поставил с ними общий цирковой номер. Но я бы не хотела два месяца жить в одной комнате с существом, которое круглосуточно навевает ужас.

На подходе к зданию Министерства нас нагоняет Влад: выглаженные бежевые брюки, бледно-сиреневая рубашка, галстук в полоску – последний, правда, не на шее, а небреж-

но намотан на кулак. Мама ответственно относится к работе сына в государственном учреждении и тщательно следит за его внешним видом, а он если и сопротивляется, то не слишком убедительно, сохраняя возможность отстаивать собственное мнение для более важных тем.

Таких, например, как личная жизнь с подающей надежды ведьмой.

Лерке общение с отличником пошло очень даже на пользу, и не только в том смысле, что в её гардеробе появились вещи нечёрного цвета и даже платья. Влад серьёзно занялся её подготовкой к сдаче экзаменов, и набрать удалось на удивление приличное количество баллов, хоть в университет поступай. Леркина мама хотела бы именно этого, она из тех людей, кто свято верит в необходимость высшего образования. Но её надеждам сбыться не суждено, по крайней мере, в ближайшее время: Леркин дар всё же привлёк внимание Особого отдела. Ей предложили место в закрытом колледже в Питере, а ещё нашли преподавательницу по вокалу, умеющую обращаться как с трудными подростками, так и с ведьмами. Лерка её обожает, а мама не знает, не то обижаться – как же, с нею дочка петь отказывалась, а с посторонней тёткой вдруг начала, – не то гордиться раскрывшимся талантом.

Манतिकоры внимание Влада привлекают. Он присаживается перед ними на корточки, с Сашкиного разрешения протягивает руку, позволяя себя обнюхать. Кор чихает и пятится, он предпочитает не иметь дел с посторонними. Мант

смелее брата, он подаётся вперёд и тычется носом в пальцы нового знакомого. Тот замирает, прикрывает глаза, а потом медленно встаёт и рассеянно вытирает руку о штаны. Смотрит на меня, внимательно и серьёзно.

– Это ведь, – говорит негромко, – то, о чём я думаю? Драконы того психа? А отец в курсе?

Сашка хмыкает и хлопает его по плечу.

– Расслабься, капитанский сын. От твоего папани ничего не укроется.

Влад скептически кривится, я в ответ молча качаю головой – не та тема, которую стоит обсуждать на улице. Но когда у младшего Князева становится вот такой взгляд, отвязаться от него почти так же сложно, как от старшего. Впрочем, до крыльца уже рукой подать, и рабочий день вот-вот начнётся, а умные мальчики понимают намёки, правда же?!

Влад отводит взгляд и косится на Сашкиных питомцев с куда меньшей симпатией, чем прежде. Мы идём дальше, а я соображаю, что он вообще-то уловил отпечаток магии сквозь защиту ошейника.

– У тебя дар усилился?

Влад нехотя пожимает плечами.

– Ну так... Лерка показала упражнения, иногда делаю. Но у меня минимальный минимум, никаких спецэффектов. – Он кивком указывает на мою ящерку, выбравшуюся из-под рукава блузки, вздыхает и тут же оживляется: – Кстати! Я сегодня к девчонкам на чай не пойду, Тарас из отпуска вы-

шел, в обед будем у них в подвале зависать.

Тарас Стасенко – младший сотрудник Департамента традиционных практик, попросту говоря, помощник некроманта. Он длинный, тощий, огненно-рыжий и всего на три года старше Влада. Парни успели подружиться и бо`льшую часть свободного времени, если таковое образуется на работе, проводят вместе: один показывает фокусы по специальности, другой восторгается, страшно завидует и мечтает научиться. Дара Владу и в самом деле едва хватило, чтоб сдать минимальный тест для работы в Министерстве, но мечтать, как говорится, не вредно.

У крыльца я тянусь поцеловать Сашку в щёку на прощание, но он ловит меня за плечи и притягивает поближе, делая поцелуй более долгим и выразительным, чем это прилично у входа в государственное учреждение, да ещё под камерой. Гошка чует моё неудовольствие, тихонько урчит и переступает с лапы на лапу, а потом вдруг перепрыгивает на Влада.

– Правильно, – комментирует тот, придерживая дракона, – полнейший разврат на глазах у ребёнка, как не стыдно. Не смотри на них, маленький.

Манतिकоры фыркают. Сашка закатывает глаза.

– Растёт мальчик, – замечает он с ноткой насмешливого одобрения. – Скоро мне будет хотеться его прибить за шуточки, как папеньку. Но пока, увы, не дотягиваешь.

– Не любите вы меня, Александр Евгеньевич, – скорбно изрекает юное дарование. – Ну да ничего, главное, что Вале-

рия Евгеньевна любит.

С этими словами он показывает Сашке язык и скрывается за дверью вместе с Гошкой.

Сашка вздыхает.

– А вот представь, возьмёт она и выйдет за него замуж лет через несколько, и мне его терпеть потом всю жизнь! – жалуется он. – Да ещё если племянники будут на папу похожи...

– Главное, чтоб не на дедушку, – хмыкаю я, поглядывая сквозь стеклянную дверь.

Влад, наученный горьким опытом, ждёт у рамки металлоискателя, чтоб Гошка не терял меня из виду. Дракончик уже способен некоторое время проводить без меня, особенно в компании знакомых людей, но, как почти всякий подросток, может неожиданно устроить скандал на ровном месте.

– Отстань от ребят, сам ещё не женился, а уже чужие свадьбы планируешь. Что там, кстати, с аркой?

Арка нужна для выездной церемонии – Кожемякин внезапно предложил устроить свадьбу у него дома. Я долго сомневалась: всё-таки он не самый приятный тип, да и что за радость праздновать фактически на тренировочном полигоне? Но Сашка всё же уломал меня разок приехать и посмотреть. Выяснилось прекрасное: возле дома устроен уютный садик с розами, бонсаями и альпийскими горками, а ещё есть просторная, аккуратно подстриженная лужайка с видом на леса и поля, на которой можно установить и арку, и шатёр, и столы, и вообще всё, что обычно показывают в романтиче-

ских фильмах.

В общем, до свадьбы полтора месяца, и креативный мужской коллектив решил, что за это время прекрасно можно собрать декоративные конструкции самостоятельно. Кожемякин одолжил у кого-то сварочный аппарат, мой папа выгреб из сарая на даче охапку металлических штырей, которые не успели стать теплицей, Сашка перекопал интернет в поисках подходящих картинок. За пару вечеров и ящик пива эта компания разработала дизайн и теперь ваяет нечто секретное, обещая сюрприз.

Дело движется медленно, потому как у всех работа, так что я уже на всякий случай тихонько выяснила, где эти несчастные декорации можно взять в аренду. А ещё арка – верный способ перевести разговор с темы, которая мне не нравится, на какую угодно другую.

– Всё зашибись, – бодро сообщает Сашка. – Увидишь – закачаешься. Лёха смотрел проект, говорит, фотографии выйдут супер. Так, ладно, уже без пяти, а он зачем-то просил подъехать к половине, мы побежали!

Утренняя пробежка для драконоборца, желающего поддерживать себя в форме, – дело необходимое. Мантикоры привычно пристраиваются справа и слева от хозяина и вслед за ним переходят на лёгкую рысь. Я помню, что уже без четырёх девять, но всё равно стою и смотрю вслед. Сашка и раньше выглядел вполне спортивно, а теперь, после всех тренировок, фигура у него – хоть на обложку журнала. И это

ещё сейчас на нём свободные штаны и футболка, а уж когда он надевает обтягивающую беговую форму...

Так, собралась, девочка. У тебя рабочий день вот-вот начнётся.

Влад умудряется дотерпеть с вопросами до самого кабинета, плюс пять минут, пока компьютеры включаются, а автомат готовит кофе. Выслушав краткую версию произошедшего, он на некоторое время задумывается.

– И что, они правда смогут его найти?

Я пожимаю плечами.

– Не знаю. Давай не будем это обсуждать, у нас полтора десятка новых заявок в базе висит.

Влад морщится, открывает было рот, но потом машет рукой, отпивает кофе и утыкается в монитор. Его папа строго-настрого запретил мне втягивать мальчику во всякие непотребства, да я и сама понимаю, что любопытства у парня на десяток кошек, поэтому на вопросы отвечаю по возможности сжато. К тому же новостей особо и нет: сбежавший Гном за два месяца никак себя не проявил, хотя ищут его и Особый отдел, и полиция, и наши знакомые элементали, и хранителей других регионов тоже предупредили. Мне они, конечно, не отчитываются, но выпускать из поля зрения опасаются, поэтому кое-какая информация всё же поступает: то Маргарита, у которой я раз в неделю учусь маскировочным чарам, посетует, что крокодил не ловится, а кокос не растёт, то Кошечев, проходя мимо меня в коридоре, бро-

сит пару фраз, да ещё обязательно поинтересуется, нет ли у меня на этот счёт новых гениальных идей и не собираюсь ли я в ближайшее время покидать город.

А я не собираюсь. Мне мартовских событий хватило, чтобы надолго отбить охоту к самостоятельным расследованиям, так что Кощееву я всякий раз мило улыбаюсь, качаю головой и сваливаю от греха подальше в кабинет. От Маргариты так просто не сбежать, поэтому против неё я использую другой метод: показываю свежую вышивку или куколку по мотивам предыдущего урока и прошу посоветовать, как улучшить. Она ворчит, что чары надо учиться творить самостоятельно, не полагаясь на амулеты, однако помочь никогда не отказывается – не то в самом деле ведётся на уловку, не то притворяется.

Доконтактной ведьме легко говорить про самостоятельность, да и внешность менять одной мыслью вряд ли сложно. Мне, увы, не хватает ни силы, ни концентрации. Это ведь нужно представить целую магическую сеть, оплетающую тело, да не простую, а с хитрыми узлами и узорами: чем плотнее плетение, тем лучше результат. У меня никак не получается собрать свои силы в единый поток, да и сосредоточиться на плетении надолго не выходит: устают глаза и начинает болеть голова. А потому замаскироваться удаётся максимум на час и только частично: цвет глаз поменять, или размер носа, или форму губ.

А вот если увешаться с ног до головы амулетами, да со-

единить их с кристаллом...

Впрочем, таким вещам меня пока не учат, а использовать одновременно больше трёх разных амулетов не советует уже Ирина, мол, будут конфликтовать и сбоить. На вопрос, почему же драконоборцы могут ходить в побрякушках с головы до ног, она усмехнулась и раскрыла страшную профессиональную тайну: у Кожемякина основной рабочий амулет вообще один, многофункциональный, сложный и ужасно дорогой, а все остальные – просто для образа.

И, кстати, об образе.

Телефон пиликает новым уведомлением, я открываю чат и привычно уже вздыхаю, разглядывая Сашку в очередной рубашке от мастерской «Лебёдушка», которая специализируется на исторической реконструкции и стилизации русских народных костюмов. Евгения, хозяйка мастерской, – племянница Кожемякина, и он активно ей помогает: то кредит на себя возьмёт, то в съёмках для каталога поучаствует, а теперь и ученика уговорил пофоткаться в моделях новой коллекции. Не то чтобы я против: во-первых, Лёха, кузнец и фотограф мастерской, а по совместительству муж хозяйки, согласился в качестве ответной услуги поснимать нашу свадьбу. Во-вторых, Женя, уговаривая уже меня, пообещала нам постоянную скидку на всё-всё. В-третьих, Сашке всё это идёт, фото получаются отличные, и хотя на охоту они с наставником всё же ходят в более практичной одежде, на турнире образы былинных богатырей неизменно привлека-

ют внимание публики.

Однако теперь вся наша канцелярия подписана на страницы «Лебёдушки» в соцсетях, причём исключительно ради Сашкиных фоток, и я подозреваю, что они не одни такие.

Остаётся радоваться, что Женя не планирует заниматься пошивом нижнего белья.

С кружавчиками и бантиками.

* * *

Рабочие полдня пролетают быстро. Влад уносится в свой вожделенный подвал, а мы с Гошкой не спеша идём в канцелярию, чтобы выпить чаю и узнать, что министр собирается в отпуск, его племянница уволилась из бухгалтерии и там срочно ищут нового сотрудника, а городская администрация запретила местным ведьмам шабаш в Центральном парке и они за это устроили несанкционированный митинг на площади – вышло почти так же весело.

Ведьмам, во всяком случае.

Гошка сегодня ведёт себя на удивление прилично, даже конфеты из вазочки таскает не все подряд, а только по команде и в фантиках определённого цвета.

– Повезло ему с хозяйкой, – одобрительно замечает Валентина Владимировна, наблюдая, как дракон, устроившись на тумбочке рядом со мной, пытается добыть лакомство. – Занимаешься с ним, учишь, вон уже умненький какой!

Я неопределённо хмыкаю. Гошка сообщает, что есть бумагу не слишком вкусно, и конфетки, у которых с обеих сторон скрученные «хвостики», открывать уже наловчился: один хвост прихватывает зубами, второй быстро-быстро скребёт лапой. Но у трюфеля «хвостик» только один, и он то и дело укатывается с тумбочки, на что дракон всякий раз реагирует возмущённым визгом и пытается сунуть конфету мне. И я бы даже помогла, но кто, спрашивается, будет тренироваться?

– Возьми двумя лапами, – объясняю медленно и чётко. – Двумя, понял? Вот так!

Для наглядности беру чашку обеими руками. Гошка внимательно смотрит на меня, потом на трюфель, потом сердито встряхивается, топорща гриву, но всё-таки пытается повторять. Со второго раза увёртливую конфету удаётся взять в захват, а дальше дело техники, в смысле зубов.

– Лиза меня уговаривает на выставку с ним записаться, – признаюсь со вздохом. – Через месяц. Там помимо внешности будут оценивать разные навыки. Но он меня в последнее время слушается через раз, даже не знаю.

– А чего тут знать? – удивляется Олеся. – Главное не победа, а участие! На других посмотрите, себя покажете. Может, у него как раз и проснётся сознательность, когда увидит, что побеждают те, кто выполняет команды! У меня брат так сходил разок на соревнования по карате – до этого каждую тренировку ныл, что скучно и отжиматься заставляют, а тут

как замотивировался! Пять лет уже занимается, на прошлых выходных золото на областном чемпионате взял!

Я кошусь на дракона скептически. Из Лизиних рассказов следует, что для некоторых дракончиков проигрыш оборачивается дичайшим стрессом. Впрочем, после всех наших приключений куда выше вероятность, что какая-то там ставка его вообще не заинтересует. Я пытаюсь донести эту мысль до коллег, но меня тут же принимаются уговаривать, и к концу обеда я почти сдаюсь и обещаю подумать ещё раз.

Обратно в кабинет я возвращаюсь по дальней лестнице, потому что рядом с ней спуск в подвал и можно по дороге захватить с собой Влада. А то он натура увлекающаяся: пару недель назад опоздал с обеда почти на час, потому что они, видите ли, затеяли соревнование – у кого дохлая муха дольше сможет продержаться в воздухе. Прелесть в том, что на муху дара у Влада хватило, и он даже почти сумел поставить рекорд, но тут откуда ни возьмись явился наш шеф и устроил некромантам разнос на тему попытки переманить сотрудника. Их шеф пришёл на шум десятью минутами позже и тоже имел, что сказать, а Влад потом целых полдня со мной не разговаривал.

В то, что Георгию Ивановичу его заложила совсем не я, он до сих пор не поверил.

Разговор на повышенных тонах мне слышен аж с лестницы. Я невольно замедляю шаг, но ни Гошка, ни ящерка беспокойства не проявляют, даже когда я спускаюсь на два лест-

ничных пролёта и останавливаюсь перед серой металлической дверью с табличкой «Лаборатория Департамента традиционных практик». Чуть ниже на скотч приклеены листок в клеточку, на котором маркером от руки косо выведено: «Коллеги, идите на хрен (каб. 101)! Мы задолбались вас откачивать!», и распечатанная на принтере серая стрелочка, надпись на которой гласит: «Нашатырь там». В указанном направлении торчит пластиковый скелет в белом переднике и с блестящим подносом, на котором действительно стоит большой флакон в компании упаковки ватных дисков.

Гошка подвал не любит, при виде скелета он фыркает, забирается ко мне на плечо и прячет нос под волосами. Я решительно срываю объявление про «на хрен», толкаю дверь и на миг задерживаю дыхание. Внутри ощутимо холоднее и намного темнее, чем в коридоре, – синие лампы горят только над широким металлическим столом в дальнем углу. Основная лаборатория в помещении за стенкой, и туда посторонних не пускают вообще, а небольшая комнатка перед ней используется для отдыха, заполнения рабочих журналов и фильтрации посетителей. Но к тому, что лежит на столе, я всё равно стараюсь не присматриваться, мало ли.

Моё появление остаётся незамеченным. Трое младших сотрудников Департамента торчат у стола, наблюдая за представлением, а Влад и Тарас стоят друг напротив друга с таким видом, словно вербальные аргументы вот-вот закончатся и в ход пойдёт что-то потяжелее.

– Да ты всё равно не видишь толком ни хрена, ну чего ты умничаешь?! – горячится Тарас. Пятна на тёмном рабочем балахоне интригующе поблёскивают в свете ламп, в рыжих кудрях пляшут синие искры.

– Буквы в книжке вижу! – огрызается Влад. На нём чёрные резиновые перчатки до локтя и прозрачный целлофановый фартук. – И читать умею! Поток делится на три части, и чертить надо треугольник! Пентаграмма тебе равновесие сбивает, потому и не получается!

– Черти! – взрывается Тарас. – Давай, раз умный такой! Попортишь свечи – сам новые купишь!

Влад презрительно фыркает и подтягивает перчатки. Я гляжу на часы – до конца обеда пять минут – и негромко кашляю, а потом старательно сдерживаю смех: все пятеро синхронно втягивают головы в плечи и медленно оборачиваются.

Я машу листком.

– Мальчики, объявление о том, где можно найти начальника Департамента, должно выглядеть как-то по-другому. Тут же люди ходят!

Некроманты вразнобой хмыкают.

– Это на время обеда, – бурчит Тарас. – И нечего ходить, реально задолбали. По ушам бы надавать тем, кто на вопрос «а где у вас некроманты» неподготовленных посетителей в подвал посылает – они ж потом на нас жалобы пишут!

– Обед почти закончился, – напоминаю я.

Влад в ответ кривится, но послушно начинает стягивать левую перчатку. И ушли бы мы с миром, если б кто-то умный в дальнем углу не буркнул:

– Правильно, иди, Владичек, к драконам, а мы со своей дохлятиной как-нибудь сами разберёмся!

Влад на миг замирает, а потом натягивает перчатку обратно и цедит сквозь стиснутые зубы:

– У меня ещё три минуты.

С этими словами он разворачивается к столу, отпихивает в сторону Тараса и берётся за инструменты.

Что именно он там делает, я не вижу, да и не очень-то хочу смотреть. Только слышу, как звякает металл по металлу, потом чиркает спичка – в мою сторону тянет дымком, ящерка впивается в руку коготками, чуя чужую магию, а Гошка сердито чихает.

Влад произносит несколько негромких монотонных фраз. На столе что-то шуршит и скребётся.

Некоторое время в комнате царит тишина, а потом кто-то присвистывает, и тут же рядом матерятся.

– Князев, – с восхищением говорит Тарас, – да ты чёртов гений! Дай я тебе руку пожму!

– Просто книжки читать надо, – надменно произносит Влад. – А не под ноутбук подкладывать, когда в «танки» играешь.

Тарас хохочет и прихватывает его за плечи, но сказать ничего не успевает.

– Книжки читать надо по своей специальности и в свободное время, – негромко говорят у меня за спиной. Некроманты подсказывают, а Гошка издаёт тихий писк и тычется носом мне в шею. – Обед закончился минуту назад.

Я поспешно оборачиваюсь. Начальник Департамента традиционных практик, невысокий худощавый мужчина с невыразительным лицом, поправляет очки на переносице, аккуратно вытягивает из моей руки злосчастный листок и внимательно читает надпись. Автор хулиганства не я, но, когда этот тип поднимает голову и кидает на меня короткий взгляд поверх очков, становится не по себе.

– Стасенко – мыть колбы с третьего стола, – командует он. – Князев – вон отсюда.

Голоса он не повышает, а очки в сочетании с мешковатым серым свитером и серыми же брюками создают впечатление этакого тихого ботаника, унылого и невзрачного. Но в такие моменты, как сейчас, спорить с ним очень не хочется – кажется, что даже воздух вокруг него дрожит, добавляя словам веса. Я ёжусь, тихонько делаю шаг назад и молча киваю Владу на выход, тот морщится, но фартук и перчатки стягивает.

Однако на Тараса зловещая аура некроманта не действует.

– Вячеслав Сергеевич, у нас получилось! Влад придумал, я бы в жизни не догадался...

– Потому что ты болван, – спокойно информирует его начальство. – Черников, препарат вернуть в лабораторию под колпак. Лапкин, стол протереть хлоргексидином. Неча-

ев, ход эксперимента зафиксировать в журнал. Князев, если ваше начальство снова явится скандалить...

– Ну и пусть является! – перебивает Тарас. – Вячеслав Сергеевич, ну у него же талант именно по нашей части! Что они, кого другого не найдут бумажки заполнять?!

– По нашей части в первую очередь нужны мозги, – с лёгким неудовольствием возражает начальник. – Молодых идиотов мне и так хватает.

– А чего сразу... – начинает было Влад, но его тоже слушать не желают.

– Екатерина Павловна, будьте любезны, заберите своего сотрудника, чтоб он не отвлекал моих от работы.

В комнате становится резко холоднее. Я ловлю Влада за запястье и тяну на выход, краем глаза вижу, как товарищи отчаянно жестикулируют Тарасу. Тот сопит и, кажется, настроен спорить дальше, но обед действительно уже закончился.

Стоит нам зайти в кабинет, Гошка соскакивает с моего плеча и пулей летит к чайнику, не дожидаясь команды. К счастью, наше начальство сегодня в отъезде, и огребать за межведомственные эксперименты второй раз за день не приходится.

– Чего вы там делали-то? – спрашиваю запоздало, вытаскивая из тумбочки коробку с чаем – три пакетика осталось, пора новый покупать, и сахар опять заканчивается...

Влад неопределённо поводит плечами.

– Да так... Димон майского жука с улицы приволок, дохлого. Начальник ему и сказал – сможете поднять, отпущу домой после обеда. Это в понедельник было, у них не получалось никак. А тут Тарас вышел, и я тоже... Да там головой надо было подумать, сила-то у них есть, а вот мозгов не хватает. Формула простейшая: пару переменных сдвинуть и другой чертёж нарисовать.

Он задирает нос и выглядит довольным. Я глубоко вздыхаю и качаю головой.

– То есть ты, юрист с красным дипломом, в свободное время оживляешь дохлых жуков в компании сильных, но глупых некромантов? И что на это скажет твой папа? Или нет, ладно папа – мама что скажет?

Улыбка Влада становится – кислой.

– Ты мне друг? – интересуется он после паузы.

Я хмыкаю.

– Допустим.

– Тогда мама не узнает. И папа. И Георгий Иванович. А я, так и быть, схожу за веником и подмету с пола чай.

Я оборачиваюсь. Гошка сплёвывает последний пакетик обратно в коробку и шустро ныряет под стол. Закипевший чайник деловито щёлкает кнопкой, и тут же телефон раздражается трелью, намекая, что работа сама себя не сделает.

Мне вдруг ужасно хочется стать некромантом, чтоб можно было запираться в подвале и оттуда посылать всех на хрен.

Кажется, пора в отпуск.

Глава 3

О незапертых дверях

Над тем, кому я больше друг, Владу или его папе, я размышляю аж до субботы. Одиндохлый жук – ерунда, да и сил у парня действительно слишком мало, чтоб устроить проблемы. Однако мне не даёт покоя одна мысль, которую стоило бы обсудить со специалистом.

«Древняя кровь. Моя стихия», – так сказал Гном про Влада.

Во время допросов в марте выяснилось, что никто, кроме меня и Зверева, его не слышал. Да и сама я не была уверена, что это были именно слова – скорее, образы и ощущения, которые моё сознание интерпретировало, как сумело. Прямо в наличии чересчур бурной фантазии меня не обвинили, но мне показалось, что Кощеев отнёсся к моим словам не слишком серьёзно.

Хотя, может, и показалось. Вдруг Влада в наш Департамент затем и взяли, чтоб был на виду?..

К выходным я успеваю подобными мыслями накрутить себя так, что Сашкино предложение «выбраться на природу» воспринимаю с энтузиазмом, местами нездоровым. Ужасно хочется отдохнуть от информационного шума, побыть просто вдвоём, ну ладно, впятером, считая драконов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.